

РАЗРУШЕНИЕ ИМИДЖА + СОЗДАНИЕ ГРУПП

Нуреддин Малиди

Нуреддин Малиди — доцент университета Нортхэмптона (Великобритания), специалист по социологии медиа, главный редактор «Журнала арабских и мусульманских медиа-исследований»; эксперт по странам Ближнего Востока и Северной Африки, арабским медиа, общественным трансформациям

РЖ Почему вдруг социальные медиа обрели такую актуальность и такое влияние? Были ли в Тунисе предпосылки для этого?

Во-первых, отмечу, что профессионалы пользуются социальными медиа уже последние несколько лет. Эти процессы начались отнюдь не недавно. Все знают, что в Тунисе до сего момента в СМИ существовала цензура. Поэтому люди стали использовать социальные сети в качестве ценного источника информации: для обмена информацией, а также для того, чтобы озвучить собственное мнение. За последние несколько лет **особенно сильно увеличился поток информации, идущий через «Фейсбук»**, возросло количество пользователей данного ресурса.

Во-вторых, среди пользователей социальных сетей есть много аполитичных людей. Это люди, которые никогда не были вовлечены в политику. Например, это молодежь двадцати — двадцати пяти лет. Так вот, эти молодые люди оказались втянуты в поли-

тику из-за высокого уровня коррупции, из-за того, что они не могли найти способ самореализоваться. Особенно высок среди них процент людей с образованием.

РЖ Как конкретно социальные медиа использовались в политической и гражданской борьбе?

Существует множество примеров. Во-первых, люди активно загружали на *YouTube* видео с тэгом «Коррупция в семье Бен Али», там фиксировались примеры коррупции со стороны президента, его окружения, а также жены президента — Лейлы Бен Али.

Во-вторых, **молодежь — особенно в последние пару месяцев — начала снимать те самые уже хорошо известные хип-хоп видео**. Одно из них стало очень популярным, певцов арестовали во время первых недель демонстрации, но потом Бен Али отпустил их. Подобные видео стали своего рода отдушиной для многих, в *YouTube* вы можете увидеть, что у них — десятки тысяч просмотров.

Все это нанесло Бен Али сокрушительный удар. Дело в том, что за двадцать с лишним лет представители его режима старались нарисовать идеальный образ президента — какой он хороший правитель, демократичный, чистоплотный и т.д. К краху режима привело распространение информации, обличающей президента и его семью. Например, растущее число **мультфильмов, которые порочили и дискредитировали Бен Али. Эти мультфильмы-карикатуры стали беспрецедентными по своему влиянию**. То есть никто не ожидал увидеть мультфильм о Бен Али в тунисской газете или в медиа, такого просто не могло быть. Тот, кто попытался бы это сделать, сел бы на следующий день. **Режим выживал лишь за счет сохранения соответствующего имиджа президента**.

Но социальные медиа стали открыто дискредитировать имидж президента, говоря: «Нет, все не так, как нам говорят на протяжении двадцати-двадцати пяти лет, президент коррумпирован, вокруг него гангстеры, которых нельзя считать политиками». Именно здесь стало ясно, что жители Туниса твердо

хотят, чтобы семья Бен Али и его режим исчезли.

РЖ А если бы не было ни «Фейсбука», ни *YouTube*, ни «Твиттера» — все было бы иначе?

Я думаю, все было бы совсем по-другому. Революции бы не произошло. Дело в том, что среди пользователей социальных медиа есть **активные политические группы. Они могут быть как левыми, так и либеральными, или даже исламистскими. Эти группы не обязательно желали свергнуть режим**, они просто распространяли информацию о различных вещах, например, о демократии, об отсутствии защиты со стороны государства, о коррупции. Все эти группы были очень активны на самых разных платформах. Для них «Твиттер» стал очень эффективным ресурсом для обмена новостями и информацией, а так же для связи с другими людьми, которые были столь же активны в этом плане. «Фейсбук» помог создавать сами эти группы. Вы можете заметить, что сотни подобных групп появились на второй-третьей недели протестов. Люди стали присоединяться к этим группам, и вы можете увидеть скачок революционной активности. То есть **скачок революции произошел из-за людей, подписывающихся и вступающих в политизированные группы**.

А затем, когда уже начались активные протесты, к ним присоединились все остальные граждане, включая женщин и так далее.

РЖ Что было уникального в тунисской революции?

Во-первых, она была очень быстрой. Во-вторых, она стала неожиданной для всех. Жители Туниса, политологи, политики, служба разведки, представители СМИ — никто не ожидал, что режим будет так быстро свергнут. Пропаганда правительства оказалась полностью бессильна. Такие режимы выживают только за счет контроля информации. Как только малейшая информация начинает просачиваться, фундамент трещит. И весь режим начинает шататься. ■

Беседовала Юлия Нетесова